

**1991-yildan
chiqa boshlagan**

2020-yil. 8-son.

ISSN 2010-5584

TIL VA ADABIYOT TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

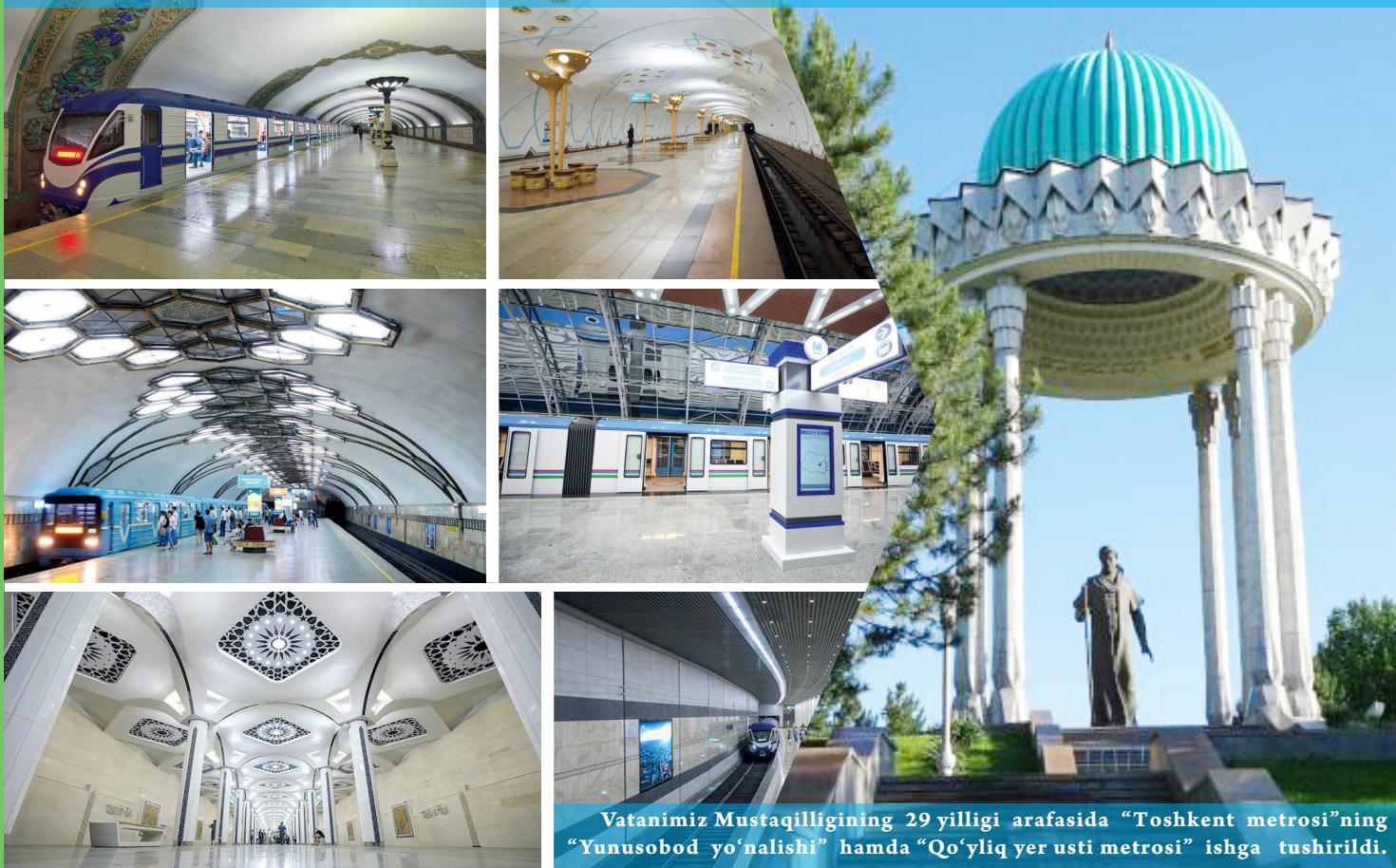
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Я ПРЕПОДАВАНИЕ
ЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

LANGUAGE AND LITERATURE
TEACHING | SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz til_adabiyot@umail.uz www.tilvaadabiyot.uz

SEN – QUDRAT MANBAI, SAODAT MASKANI, JONAJON O'ZBEKISTONIM!

Ushbu sonda

Dolzarb mavzu

Davlat tilining uzlusiz
ta'lim tizimida
o'qitilishi borasidagi
muammolar

**3
bet**

Metodik tavsiya

Uslubiyatni o'qitishning
amaliy ahamiyati

**8
bet**

Tadqiqotlar

Bilingual ta'lim muhitida
o'zbek tilini xorijiy til
sifatida o'qitish

**21
bet**

Лучший учитель-
филолог – 2020

А.П.Чехов. Рассказ
«Мальчики»

**51
bet**

O'zbekiston Matbuot va axborot agentligida 2014-yil 19-dekabrda 0055-raqam bilan qayta ro'yxatga olingan.

2020-yil. 8-son.

Bosh muharrir

Bahodir JOVLIYEV

Tahrir hay'ati:

Sherzod SHERMATOV
Dilshod KENJAYEV

Maqsudxon YO'L DOSHEV
Qozoqboy YO'L DOSHEV
Nizomiddin MAHMUDOV
Nargiza RAHMONQULOVA
Yorqinjon ODILOV
Mamatqul JO'RAYEV
Nasirullo MIRKURBANOV
Jabbor ESHONQULOV
Valijon QODIROV
Nilufar NAMOZOVA
Lutfullo JO'RAYEV
(bosh muharrir o'rinosbasi)

Sahifalovchilar:

Akmal FARMONOV
Gulnoza VALIYEVA

Nashr uchun mas'ullar:

Nilufar NAMOZOVA
Nigora URALOVA
Yuliya MUSURMANOVA

Tahririyat manzili:

100038, Toshkent shahri Matbuotchilar ko'chasi 32-uy.
Telefon: (98) 121-74-16,
(71) 233-03-10,
(71) 233-03-45,
(71) 233-03-67.
e-mail: til_adabiyot@mail.uz
vеб-sayt: www.tilvaadabiyot.uz

Jurnalda ko'chirib bosilgan maqolalar "Til va adabiyyot ta'limi" dan olindi, deb izohlanishi shart.
Jurnalda nashr etilgan maqolalarda mualliflarning tahririyat nuqtayi nazariga muvofiq kelmaydigan fikr-muhazalarini bosilishi mumkin.

Tahririyatga kelgan qo'lyozmalar taqriz qilinmaydi va muallifga qaytarilmaydi.

Bosmaxonaga 2020.08.08. da topshirildi. Ofset usulida chop etildi. Qo'qoz bichimi 60x84^{1/8}. Sharqli bosma tabog'i 6.0. «Times» garniturası. 10, 11 kegl. «EKO TEXTILE PRODUKT» MCHJ bosmaxonasida chop etildi.

Manzil: Toshkent sh. Olmazor tum., Shiroq ko'chasi. Buyurtma _____ Adadi 3000 nusxa. Bahosi kelihilgan narxda.

1991-yildan chiqa boshlagan

TIL VA ADABIYOT

TA'LIMI

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
XALQ TA'LIMI VAZIRLIGINING
ILMIY-METODIK JURNALI

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

LANGUAGE AND LITERATURE TEACHING

SCIENTIFIC-METHODOLOGICAL JOURNAL OF THE MINISTRY
OF PUBLIC EDUCATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

MUNDARIJA

DOLZARB MAVZU

Abduraxim NASIROV. Davlat tilining uzlusiz ta'lim tizimida o'qitilishi borasidagi muammolar 3

DARS MUQADDAS

Dilbar NORMURODOVA. "Mustaqil O'zbekiston - dunyoga dostonim mening!" 5

METODIK TAVSIYA

Mahfuza ARABBOYEVA. Uslubiyatni o'qitishning amalii ahamiyati 8

TAHLIL

Zarnigor SOHIBOVA. Bobur she'riyatida fasllar obrazining tarixiy asoslari haqida 10

Zebuniso AHROROVA. Mahmudxo'ja Behbudiyning o'qitish texnologiyalaridagi yangiliklari 13

Umidjon YIGITALIYEV. "Odam" konsepti bilan assotsiativ bog'langan morfoligik hodisalar 15

TADQIQOTLAR

Abdumannon HASANOV. Chorvachilikda faol qo'llanuvchi ba'zi dialektizmlar xususida 17

Matluba JABBOROVA. Mumtoz lirikada Jamshid talqini 19

Gulruxsor ERGASHEVA. Bilingual ta'lim muhitida o'zbek tilini xorijiy til sifatida o'qitish 21

Shukur-ALI ATAYEV. Yozuv malakasini shakkantirishda musiqa va nazmning ta'siri 23

Hurriyat XUDOYMURODOVA. "Ko'zgudagi ikkovlon" romanpoetika 25

KICHIK TADQIQOT

Vazira IBRAGIMOVA. Badiy publisistikada tuyg'ular tasviri 28

Kumushbibi ERMAMATOVA. Televideniyeda dialog janridagi mualliflik ko'rsatuvlarining til va uslub imkoniyatlari 29

Abdunabi TO'YCHIYEV. Ikki hikoya - bitta olam 31

Xolmo'min FAYZULLAYEV. "Qoraquyun" romanida inson va tabiat uyg'unligi falsafasining poetik tasvirlanishi 33

Shohidixon ISAKOVA, Zilolaxon ISAKOVA. Lyusen Keren - temurshunos olim 35

Gulchiroj HAYDAROVA. "Shodligim ko'kka sig'mas..." 36

Rahmatilla NORBEKOV. Abdulla Oripov dostonlarda milliy qadriyatlar talqini 37

Ravshanxo'ja RASULOV. Kelajak - til sohiblariniki 39

Shoira JABBAROVA. Muqobilisiz leksika o'zga tilda qanday tarjima qilinadi? 40

Gulzoda SOATOVA. "To'nyuquq" yodnomasidagi Touquq ismining o'qilishi va ma'nolari 41

Faridixon TURSUNOVA. Kalvak Maxzum nutqida folklor an'analariga xos so'zlarning qol'anilishi 43

Umidjon EGAMOV. So'z naqshinkorligi 45

Feruza MAMATOVA. Ba'zi oilaviy munosabatlar stereotiplarining maqollarda aks etishi 46

Charos ABDULLAEVA. Peculiarities of literary discourse 47

АКТУАЛЬНОЕ СЛОВО ДНЯ

Манзура РАДЖАБОВА. Дистанционное обучение русскому языку во время пандемии 49

ЛУЧШИЙ УЧИТЕЛЬ-ФИЛОЛОГ – 2020

Замира НУРМАНОВА. А.П.Чехов. Рассказ «Мальчики» 51

ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЭТИ МАТЕРИАЛЫ

Севиль БАГИРОВА. Использование россиведческого материала на занятиях по РКИ 54

Саодат КУЛБАЕВА, Ольга ГИЗАТУЛИНА. Технология личностно-ориентированного обучения в школьном образовании, метод проектов 56

Малоҳат УЗАКОВА. Приемы работы со страноведческим материалом на занятиях по русскому языку в вузе 57

Маъсуда ТАХИРОВА. Педагогическое проектирование учебных целей как фактор совершенствования процесса обучения 58

ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Шахзода АБДУЛЛАЕВА, Шахноза АЛИМОВА. Обучение теории и практическим умениям будущих учителей русского языка средствами медийных технологий 61

Инобат ТУРСУНОВА. Национально-ориентированный метод при изучении русского глагола в узбекской аудитории 63

Наргис САРИМСАКОВА. Система работы по обучению произносительным нормам курсантов военных вузов с использованием инновационных технологий 65

Усмонали САФАРАЛИЕВ, Мавжуда ТАШМАТОВА. Сопоставительный анализ художественного перевода с оригинала как средство развития русской речи учащихся узбекских школ 67

ЛИТЕРАТУРОВДЕНИЕ

Мадинабону АХМЕДОВА. Современный герой неореализма в узбекской литературе 70

Максадхон ХАКИМОВА. Несколько слов о творчестве английских писателей и поэтов Ливерпуля 72

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Феруза ФАИЗОВА. Использование текстов статейных списков российских посланников в Средней Азии в XVII в. на занятиях по истории русского языка 75

ОБСУЖДАЕМ, СПОРIM

Умид АЛИБАЕВА. Основные понятия речевого этикета 78

Гулчехра САРИМСАКОВА. Компетентностный подход в инновационной подготовке будущих учителей к трудовой деятельности 79

Дилрабо САЙДАХМЕТОВА. Художественный текст как единица обучения чтению 80

Мадинабону АХМЕДОВА,
преподаватель Национального университета имени Мирзо Улугбека

СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРОЙ НЕОРЕАЛИЗМА В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (на примере рассказов А.Юлдашева)

В узбекских рассказах последнего периода произошел несомненный сдвиг к более широкому взгляду на человеческие отношения, существующие проблемы жизни, потребности сегодняшнего дня. Неприятие реальной действительности, уход от нее в сферу личностных переживаний обусловил обращение некоторых авторов в своих рассказах к детским воспоминаниям, в которых детство воспринимается либо как «утраченный рай», либо как пустыня глобального одиночества, либо как пространство перманентного страха. Иногда акцентируется рефлексия на детской эмоции.

Данный тип авторского «я» условно обозначим как ювенально-ретроспективный. Например, в рассказе А.Юлдашева «Прощай, красота...» художественную деталь «красота» неоднократно повторяющуюся в разных вариациях в тексте, можно определить как линейный символ. Если в завязке при характеристике местности писатель использует данную деталь как способ референции кишлака: «... вся красота нашего кишлака ... стала блекнуть» [1, с. 254]; «... стали увядать благоухающие сады» [1, с. 258], то далее мы наблюдаем картину духовного и внешнего увядания красавицы Айсулу: «Чистая, как роса, изящная красавица»; «руки у нее такие нежные, тонкие, белые» [1, с. 258]; «Скромность, нерешительность, сдержанность невестки Айсулу» [1, с. 259]; «...она увядала на глазах»; «через неделю руки, лицо невестки Айсулу почернели, губы опухли и потрескались»; «...за год превратили эту некогда божественно красивую изящную женщину в старуху» [1, с. 261]. В совокупности эти детали составляют «цепочку необходимых смысловых соединений и доводят текст до глубинного смыслового обобщения» – красота внешняя и внутренняя погибает в атмосфере мещанства и пошлости.

В данном рассказе эпизод превращения «красоты в уродство» показан сквозь призму сознания молодого рассказчика, наделенного чувством прекрасного и духовной чистотой. Жизнь в ауле показана его глазами, чувствуется максимализм и непримириимость в оценках описания быта, однако его излишняя эмоциональность корректируется голосом автора, придавая тексту углубленную психологичность и глубокомысленность: «Неужели эта сгорбившаяся молодая женщина в рваных калошах та невестка Айсулу, которую дети называли «невестушка Кумуш»?... Неужели, неужели страшная повседневность, заботы о куске хлеба за год превратили эту некогда божественно красивую женщину в старуху? Где обаяние, робость, стыдливость невестки Айсулу? Где огонь, который я видел в ее глазах. Сегодня, ради двух ведер воды, она готова была на все и, получив эту воду, чувствовала себя счастливой, кто, кто повинен в такой перемене ... Неужели, неужели теперь такой и будет жизнь человека ...» [1, с. 261].

Такой двусубъектный подход – едва различимый переход от речи рассказчика к речи автора – позволяет превратить вполне прозаичный случай в историю победы обывательщины и духовной нищеты толпы над внутренней красотой человека. Авторская позиция более сложна, чем точка зрения рассказчика, и проявляется она косвенно. Здесь нет назидания и менторства, а только попытка поразмыслить вместе с романтическим рассказчиком над «прозой» жизни, ее контрастами: с одной стороны, чистота души, женственность и красота, с другой – несовершенство окружающего мира, жизни, отвергающей изящество и чистоту. Ощущение контрастности бытия, моральной силы мещанства и хрупкости человеческой души усиливает ощущение катастрофичности переходной эпохи (в рассказе детали указывают на период 90-х годов), разлада в обществе, социальных катаклизмов.

В своих рассказах А.Юлдашев со сдержанной рассудительностью и эмоциональной риторичностью констатирует нравственную деградацию современного жителя села, а при раскрытии духовной составляющей выбирает легкий и веселый юмор. Шутливая манера позволяет автору рассказать обо всем, даже о том, о чем сказать серьезно без сарказма либо банально, либо неприлично. В рассказе «Проблема есть?» описывается факт из жизни современного Узбекистана: «Икром ... выиграл в конкурсе компьютерных программ и стал обладателем путевки в одну из стран Европы. Проезд туда-обратно, еда, словом, все затраты организаторы брали на себя» [1].

Сочетая в тексте признаки проблемного фельетона и новеллистического рассказа, автор изображает в гипертроированном виде черты, типичные для современного узбекского общества. Фиксируя негативные факты действительности – хамство, людскую враждебность, грубость – фельетонные признаки являются, пожалуй, сатирическим сигналом, а не анализом. Стратегия юмора позволяет создать яркий образ современного обывателя, воспринимающего всякое проявление доброжелательности как угрозу, граничащую с опасностью. «Икром как воспитанный человек, чтобы показать, что он последний в очереди, улыбнулся молодой женщине (...). В ответ на его улыбку она сердито зырнула и возмутилась (...). Икром почувствовал, как покраснел, но, пытаясь сохранить хорошую мину при плохой игре, по привычке, приобретенной за границей, он улыбнулся... Но... молодая женщина, почему-то испугавшись и отодвинувшись, неприязненно и даже враждебно ответила...» [1].

Основной тезис рассказа, положенный в основу произведения, автор выносит в заглавие рассказа в форме вопроса «Проблемы есть?», который несколько раз повторяется на протяжении всего действия.

Это тоже один из признаков фельетона – эмоциональное воздействие на читателя на основе документальности и фотографичности. Причем постепенно основной смысл, заданный в вопросе, переходит в утверждение, констатацию, что проблемы в современном обществе есть и их немало. Достигается это не только при помощи приемов контраста, утрирования, иронии, но и за счет неожиданной развязки сюжета – женщина, которая улыбнулась в ответ главному герою, в итоге оказывается простой воровкой: «Вот поздоровались, с улыбкой посмотрели друг на друга два незнакомых человека. Всё. И довольно. Можно сказать, выполнен простой человеческий долг (...) Испытывая определенную неловкость перед женщиной, которая любезно предложила подержать рюкзак, Икрам между бурными приветствиями и объятиями коллег, не сдерживая радости и благодарности, всё-таки обернулся. Рюкзака не было... И женщины тоже...» [1]. Так, единичный факт расширяется до общественно-значимого явления, что позволяет говорить об авторском обобщении.

Жанр рассказа, раздвигая свои границы, вбирает в свое поле и признаки очерка. Генетическая родство очерка и рассказа позволяет без всяких сложностей заимствовать признаки друг у друга, создавая синcretические формы малой прозы, которые помогали писателям в более сжатой форме оперативно отреагировать на быстро меняющиеся явления современной действительности.

Остановимся подробнее на тех рассказах, в которых признаки очерка при общем доминировании свойств рассказа наиболее актуализированы. Рассказ оказался актуален, поскольку созвучен духу времени. Как известно, в переходные периоды, когда идет «переоценка ценностей», меняется мировоззрение, а новая действительность и система взглядов на личность только апробируются, нащупываются, на литературную арену выходит рассказ за счет своей мобильности и оперативности. Данные свойства позволяют рассказу сосредоточиться на актуальной, современной проблематике. «В исторической борьбе жанров рассказ не выдержал бы конкуренции с романом, повестью, драмой, если бы не обладал присущими только ему и вместе с тем необходимыми для художественного осмысливания времени особенностями» [2, с. 261], – не без основания утверждает А.Андреев.

Особенность рассказа заключается и в том, что он актуализируется и проявляется в тот момент, когда главное противоречие, определяющее сущность человека и его времени, только зарождается и находится в зачаточном состоянии, витает в воздухе, и главная цель рассказа – запечатлеть, продемонстрировать это противоречие. Рассказ одним из первых реагирует на изменения эпохи, на «новый виток» общественного развития, становится «знаковым» жанром времени, своего рода точкой отсчета в изменении характера общественной жизни. «Жанр эволюционирует, видоизменяется, оставаясь неизменным в своей сущности» [3, с. 261], – считает Л.В Чернец. Это бесспорное утверждение позволяет говорить о том, что в современном хаотическом, часто абсурдном мире жанр рассказа существует, чтобы фиксировать то, что автор считает

моментом подлинности. Краткость, малая форма, сосредоточенность (часто) на микрофрагменте бытия позволяет как раз выйти на эту точку подлинности. Все эти признаки в современном рассказе лавируют в ситуации плюрализма идей, стилей, форм за счет гибкости и трансформативности жанра.

Подводя итог, можно сказать, что в узбекской прозе о сельских жителях детализация направлена на создание фундамента психологической характеристики героев и общества, таким образом рассказы в современной узбекской литературе в лучших своих образцах проявляют интерес к многогранной действительности, пытаясь познать ее, ярко запечатлеть в богатстве сюжетно-композиционных форм, способов обобщения, типизации явлений.

В рассказе Абдукаума Юлдашева «Сирота» тема одиночества, сопряженная с темой времени, воспринимается как «утраченный рай». Мир детей-сирот во множестве его проявлений, раздробленный на отдельный звук, краски, ощущения, становится самостоятельным предметом изображения. Композиционно рассказ напоминает словесную игру «из муhi делать слона», т. е. превращать, меняя по одной букве за несколько ходов, слово «муха» в слово «слон» [2, с. 47]. Такая композиция, обусловливая авторское понимание о необратимости перемен, позволяет увидеть гармонию прежней жизни, в данном случае через детское восприятие. Всё повествование зиждется на многомерности авторского восприятия жизни и детских взглядов на окружающий их мир через свой мирок, который служит мостом между детьми и взрослыми. Но в рассказе А.Юлдашева эти дети особенные – сироты, для них всё другое, и они изучают окружающий их мир пропуская через себя: «...его мучили сомнение, боль, и обида возрастала постепенно, ...куда-то исчезло доверие и надежда ... Суннат понял, что всё закончилось... и наконец он повзрослев...» [1, с. 75].

Таким образом эти герои писателя взросле и серьезнее, несмотря на свой возраст. Эта часть рассказа о поиске счастья – семьи, когда главный герой Суннат Нодиров был вынужден из-за ремонта в детском доме искать семью, в которой его могли принять на 2-3 месяца. Но в рассказе люди, говорившие, что дети – это наше всё и мы должны оберегать их, вдруг отказываются ему помочь.

Однажды в этот детский дом приезжают главный редактор, журналист и фотограф газеты, чтобы вручить подарки от спонсоров и написать статью. Во время встречи главный редактор говорил очень много, убедительно, искренне и сердечно (так показалось детям): «Мои дети! Сыновья-дочери! Я готов взять пятерых из вас, нет десятерых. Но я вижу, что условия здесь в пять, нет, в десять раз лучше, чем мои ...» [1, с. 76]. После этой встречи они написали статью о детском доме под заголовком «Суннат, ты никогда не останешься без нашей поддержки» [1, с. 77]. Через день после выхода этой статьи мальчик из детского дома появляется на пороге редакции с запиской от директора, в которой было сказано, что в детском доме проводится ремонт и дирекция убедительно просит оставить Сунната у себя на 3-4 ме-

сяца. Письмо было адресовано главному редактору, журналисту и фотографу газеты, чьи имена упоминались в статье. Но они не взяли мальчика к себе, а решили оставить его в кабинете главного редактора, где были диван, маленький холодильник и электрический чайник – все условия для него. Через день Суннат исчезает, в панике главный редактор и журналист едут в детский дом и находят его там. Оказалась, что письмо написал сам Суннат, чтобы проверить искренность слов этих людей...

Повествование ведется от первого лица, мир представлен сквозь призму восприятия двенадцатилетнего ребенка. Вспоминаются не какие-то события, а картины, впечатления, ощущения, в детском восприятии всё было искренним, неподдельным и чистым. Автор ставит перед собой двойную задачу: с одной стороны, показать постепенное расширение пространства мировидения героя и его вживание в мир, а с другой стороны, дистанцируясь от мировосприятия взрослого, показать подвижное сознание ребенка, способность удивляться, внутреннюю беззащитность и доверчивость к миру. Так, демонстрируя внутренний мир ребенка, автор занимает отстраненную позицию, глядя как бы изнутри и снаружи, констатируя тем самым индивидуальный собственный опыт, открывает перед читателями детский мир романтиков, полный мечтательной созерцательности, чувствительности и доверчивости.

Неожиданная встреча Сунната с авторами статьи показала мальчику, что не всегда надо доверять словам, порой действия им не соответствуют. Прием ретроспекции позволяет более выпукло нарисовать ту лучистую энергию, которая наполняет героя неким смыслом, питающим его до сих пор. Этот поступок не имеет драматического пафоса, передан спокойно-медиативными красками, несколько приглушенно, но именно после этого поступка герой постепенно убеждает себя в необходимости компромисса в жизни.

Литература

1. Юлдашев А. Сборник рассказов. Ташкент: Юлдуз, 2019.
2. Камилова С.Э. Современный рассказ: содержательные векторы и повествовательные стратегии. Ташкент: Fan va texnologiya, 2016.
3. Чернец Л.В. Введение в литературоведение. М.: Высшая школа, 2012.

Максадхон ХАКИМОВА,

преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТВОРЧЕСТВЕ АНГЛИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ ЛИВЕРПУЛЯ

На развитие современной литературы повлияло творчество многих поэтов, в том числе и «ливерпульских», весьма популярных в Великобритании в 60-е годы XX века и получивших признание не только благодаря популярности Ливерпуля в молодежной среде в то время по всему миру, но и собственным оригинальным экспериментам с устным поэтическим словом.

В основном деятельность данных поэтов протекала недалеко от центра города, где находилось множество клубов, кафе и других развлекательных

заведений. Они считали, что поэзия должна быть там, где собирается трудовая общественность, чтобы хорошо провести время – отдохнуть, поесть, выпить, потанцевать и т. д. Поэтому местом их выступлений обычно были такие людные места. Их стихотворения носили ярко выраженный эксклюзивный характер, и аудитория мгновенно узнавала этих людей и поддерживала одобрительным возгласом, смехом, кивком головы, выражением лица, мимикой, жестами и т. д. Поэтому публичные исполнения их стихотворений имели неизменный успех.